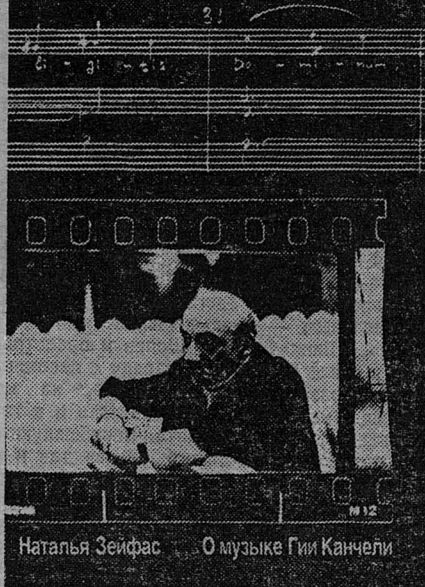

ПЕСНОПЕНИЯ

Наталья Зейфас О музыке Гии Канчели

MARCATO

МОСКОВСКИЕ «ПЕСНОПЕНИЯ» НА ГРУЗИНСКУЮ ТЕМУ

Сегодня билет в партер столичного театра стоит меньше бутерброда с колбасой, продающегося там в буфете. А хорошая музыковедческая книга — треть того же бутерброда. Появившиеся в московских магазинах «Песнопения» Натальи

Зейфас, изысканная пища для ума, «потянули» на смехотворную цену — 2.50.

О чем они?

О музыке Гии Канчели — поясняется в подзаголовке. Которой просто не существовало бы без любви к Грузии, ее уникальной культуре, народной и профессиональной; без любви к миру и искусству далеко за пределами Кавказа. О грузинском характере, постигаемом москвичкой через музыку, через поэзию, живопись, театр, кинематограф, собственные жизненные наблюдения.

О живом наследии, о безвременных утратах. Книга посвящена памяти Гиви Орджоникидзе — близкого друга и первого летописца творчества Гии Канчели. С самого начала автор ведет диалог с ученым, соглашаясь с ним и споря, развивая его мысли, обогащая их сегодняшним знанием.

Работа Зейфас не вписывается в рамки традиционной монографии. Жанр определить трудно, да и не в том дело. Яркие, увлекательные интервью соседствуют с аналитической эссеистикой, с поэтичными лирико-философскими размышлениями. В известном смысле эта книга очень похожа на... музыку Гии Канчели. Словом, «Песнопения» — просто талантливы, это настоящее явление в отечественном искусствоведении.

В 1984 г. Тбилисская опера представила на сцене Большого театра «Музыку для живых» Гии Канчели (постановка Дж. Кахидзе и Р. Стурца). Многих шокировал публицистический лафос спектакля. Сейчас, когда страницы газет порой похожи на военные сводки, когда политики всех мастей старательно разрушают узы добрососедства и братства между народами, стало очевидно: тогда — в который раз — искусство предупреждало и не было услышано. И теперь, среди бушующей какофонии общественной жизни, тихо, почти незаметно звучат «несовременные» голоса — в московских «Песнопениях» на грузинскую тему.

«Но что же тогда главное?» — вопрос из вопросов, волнующий автора. «Тоска по добру», — размышляет герой «Песнопений».

Значит, у нас еще есть надежда.

Екатерина ВЛАСОВА.